

АЛЁНА БЕССОНОВА

*Иногда мы забываем,
что ключ к прошлому —
это не память,
а выбор...*

*Некоторые осколки
не стоит собирать...
Они могут
передать снова.*

18+

ПОСЛЕДНЕЕ ВИДЕНИЕ

Алена Бессонова

Последнее Видение

<https://litres.ru/74080744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцатилетний Артем Громов никогда не просил своего дара. Прикасаясь к предметам умерших, он видит их последние мгновения: боль, страх и отчаяние. Он помогает отцу раскрывать убийства, но сам живёт в тени смерти, боясь прикоснуться к миру живых.

Всё меняется, когда на очередном месте преступления, Артем находит старый кулон. Одно прикосновение и вместо смерти жертвы, он видит собственную.

Кто-то знает о его даре. Кто-то оставил этот кулон специально. Кто-то охотится за ним...

В поисках ответов Артем погружается в мрачные тайны проекта «Заря» - закрытого НИИ, где в прошлом ставили эксперименты над детьми.

Вместе с рыжеволосой художницей Викой, Артему предстоит найти ответы на вопросы, от которых зависит не только его жизнь.

Кто такая загадочная Алиса и почему она ищет именно его? Какую роль в этой истории играет его собственный отец? И можно ли изменить будущее, если ты уже видел собственную смерть?

Содержание

Глава 1. Отражение в чужой смерти	4
Глава 2. Кулон	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алена Бессонова

Последнее Видение

Глава 1. Отражение в чужой смерти

*Дар – это не благословение и
не проклятие.*

*Это просто дверь, которую ты не
просил открывать.*

Но раз открыв, уже не закроешь.

Солнце било в глаза сквозь грязное окно маршрутки, и Артем в сотый раз пожалел, что не носит темные очки. Впрочем, очков у него все равно не было. Как и многих других вещей, которые полагаются нормальным двадцатилетним парням. Нормальные двадцатилетние парни сейчас сидят в университетах, тусуются в парках, целуются с девчонками, Артем же сидел в плотной маршрутке номер 47 и ехал на очередное место преступления, куда позвал его отец. Отец даже не спросил у него, может ли он приехать, он просто сбросил адрес, и Артем сразу же поехал. Потому что привык. Потому что все равно не мог отказать. Потому что без дела сидеть еще хуже, так как в голове постоянно всплывали видения,

которые он совершенно не просил, но почему-то получал.

Да, двадцать лет – это возраст, когда другие только начинают жить, а Артем уже выглядел так, будто прожил целых три жизни. И ни одной хорошей. Его лицо – первое, что замечали люди, но не потому что оно было красивое, а потому что оно было очень уставшее. Уставшее до невозможности. Темные круги под глазами вьелись так глубоко, что казались частью кожи: синеватые, почти фиолетовые, как старые синяки, которые уже никогда не пройдут. Цвет глаз парня недалеко ушел от цвета синяков. Серо-голубые, холодные. В тени они казались почти черными, а при ярком свете выцветшими и льдистыми, совсем как вода в северном море. И людей они пугали, они говорили: *«Взгляд, как у старика»* или *«Смотрит так, будто знает, как ты умрешь»*. Они не предполагали, как были близки к истине.

Артем вздохнул и провел рукой по волосам, убирая с лица непослушную челку, которая вечно лезла в глаза. Маршрутка дернулась на кочке, и пожилая женщина напротив неодобрительно посмотрела на Артема. Он знал этот взгляд: *«Молодой, здоровый, а едет черт знает куда, вместо того чтобы работать»*. Артем отвернулся к окну. Пусть думает, что хочет, он не собирался никому ничего объяснять.

Телефон завибрировал. Отец: *«Через пять минут буду. Жди на остановке»*.

Артем сунул телефон обратно в карман. Пальцы наткнулись на что-то острое – скрепка, забытая с прошлой поезд-

ки. Он вытащил ее, покрутил в руке. Обычная канцелярская скрепка. Ничья смерть на ней не оставила свой след. Бывало и такое. Иногда, он брал в руки вещи и чувствовал пустоту. Тишину. Значит, владелец жив или умер так давно, что след стерся. Артем научился различать. Тепло в пальцах - смерть свежая, до года; холод - старая, лет пять-десять, а если ощущался огонь, то смерть была очень свежей, часы, дни. А иногда ничего не ощущалось. Как было сейчас.

Он положил скрепку обратно в карман. На всякий случай. Вдруг пригодится.

Маршрутка остановилась в пригороде Санкт-Петербурга. Артем вышел, щурясь от солнца. Алексей Громов, полковник Следственного комитета, уже стоял у обочины, рядом со своим старым джипом. Курил, хотя врачи давно запретили. Алексей в свои сорок пять выглядел немного старше, но не потому, что плохо следил за собой, просто тяжелая жизнь оставила следы и на лице, и на характере. Вот и сейчас, усталое небритое лицо с нездоровым оттенком свидетельствовало, что Алексей давно уже нормально не высыпался и, наверняка, еще не ел. Он внимательно посмотрел на сына и, не здороваясь, кивнул на заднее сиденье джипа:

- Садись. Поехали.

Артем молча послушался отца. В машине пахло бензином, табаком и еще чем-то знакомым, наверное, потом и страхом. Отец всегда возил этот запах с собой. Издержки профессии.

- Опять? – Артем недовольно посмотрел на отца, который заводил машину. – Это уже пятое убийство за месяц, куда ты меня берешь с собой. Ты меня за живого детектора держишь?

- Я держу тебя за сына, который помогает отцу. Благо, мы тебе смогли оформить круглогодичную практику в университете - Алексей сделал паузу. – И да, за живого детектора тоже.

Артем усмехнулся:

- "Консультант по трупам".

- "По нераскрытым делам" звучит куда лучше.

- Для кого? – машина выехала на небольшое шоссе и поехала вдоль залива.

- Для начальства. Оно закрывает глаза на мои методы и то, что я везде таскаю с собой своего слишком умного и внимательного сына.

Артем потер переносицу:

- Что там? – пора уже было переходить к делу.

- Девушка. Елена Крылова. Двадцать два года. Студентка.

Соседи вызвали полицию – сутки никто не открывал.

- Причина смерти?

- На вид – сердечный приступ, но есть одна странность.

Алексей смотрел прямо перед собой, и по тому, как он мял в пальцах незажженную сигарету, Артем понял: дело дрянь.

- Какая?

- На ее шее следы пальцев. Кто-то держал ее за горло. Но эксперты говорят, что сердце остановилось само и до того, как появились эти следы.

- То есть она умерла от страха?

- Или от чего-то другого.

Артем вздохнул. Он знал, что последует дальше.

- Хочешь, чтобы я посмотрел?

- Хочу, чтобы ты был рядом. – Алексей бросил окурок в окно. – Если что-то увидишь – хорошо. Если нет – просто постоишь. Мне спокойнее, когда ты рядом.

Это было почти правдой. Почти, потому что отец никогда не говорил всего. Артем привык. Двадцать лет рядом с человеком, который скрывает больше, чем говорит – это срок. За это время учишься читать между строк и лишний раз не задавать вопросов. Просто выполняешь то, что от тебя требуется.

Алексей не был плохим отцом. Артем был воспитан в спартанских условиях, но тем не менее, он всегда был сыт, одет и получал образование по специальности «судебная экспертиза» на платном факультете, которое оплачивал Алексей. Его отец - твердый, негибкий, надежный человек и хороший следователь. На работе его ценили за холодный расклад и вездливость в раскрытии дел. За годы работы Алексей раскрыл сотни дел и получил множество наград, но он никогда ими не хвастался. Складывал свои медали и грамоты в тумбочку стола, и забывал про них. Он прекрасно знал,

что это не его заслуга. Кто знает, смог бы он раскрыть хоть четверть из этих преступлений без Артема и его способностей?

Машина въехала во двор общаги. Серое пятиэтажное здание, облупившаяся штукатурка, куча мусора у баков, вездесущие бабушки на лавочках. Обычный старый питерский район. Артем вдохнул свежий воздух, где-то совсем рядом был залив. У подъезда стояли два полицейских УАЗика и скорая. Отец припарковался рядом и заглушил мотор.

- Готов? – спросил он.

- Нет, - честно признался Артем, – но пойдём.

В подъезде пахло хлоркой, кислыми щами и сыростью, узкая лестница с обшарпанными перилами, уходила неровными ступенями наверх. На втором этаже уже скопилась толпа зевак, которых полиция оттесняла к стене.

- Громов, - коротко бросил отец, показывая удостоверение. Им дали пройти. Артем старался не смотреть на людей, но все-равно ощущал на себе их взгляды: любопытные, осуждающие и равнодушные. Обычная реакция на обычную смерть. Для них это было событие, о котором можно будет поговорить за ужином и, возможно, которое не даст спокойно спать несколько ночей. Для Артема же - очередная порция чужих последних секунд, которые врежутся в память навсегда.

Третий этаж. Открытая дверь в комнату. Внутри находился только один криминалист. Отец перешагнул порог и кив-

нул коллеге, артем остановился у двери, не входя. Ему не нужно было заходить, чтобы чувствовать. Смерть висела в воздухе плотным, тяжелым облаком, она пахла железом, холодом и еще чем-то сладковатым, от чего подкатывала тошнота.

Криминалист Сергей Афанасьевич, пожилой мужчина в очках и маске, пожал руку Алексею и кивнул на Артема:

- Опять привел сына, Громов?

- Учится. Пусть посмотрит, скоро уже выпускные экзамены.

- Он уже видел мест преступлений больше, чем любой наш стажер, - усмехнулся криминалист. - Ну, учиться это всегда хорошо, только пусть ничего не трогает без перчаток, а то в прошлый раз пришлось его пальчики стирать, - напомнил Сергей Афанасьевич.

-Артем, - позвал отец. – Посмотри просто.

Артем кивнул. Комната была маленькой, метров двадцать, забитая дешевой мебелью. Узкая кровать, стол, шкаф, подоконник, заваленный горшками с полусохшими цветами. На стенах висели постеры с группами, которые Артем не знал. Мертвая девушка лежала на кровати, кто-то заботливо накрыл ее простыней, но Артем все-равно видел очертания худого тела, когда-то живого, а теперь абсолютно пустого.

- Все, как я и сказал, полковник, - проговорил криминалист, - следы на шее, но смерть от остановки сердца.

- Можно? – Алексей кивнул на тело.

- Валяйте.

Алексей откинул простыню, и Артем заставил себя посмотреть. Девушка была молодой, очень молодой. Русые волосы разметались по подушке, глаза открыты, лицо бледное, с застывшим выражением удивления на лице. На ее шее виднелась тонкая полоска синяков. Убийца не пожалел сил.

- Видишь? – тихо спросил Алексей.

Артем кивнул. Он видел и не только это. Он видел то, что другие не могли, слабое голубоватое свечение вокруг тела. Аура смерти. Она всегда появлялась, если смерть была насильственной, и исчезала через несколько дней.

Здесь свечение еще было. Значит, убийство произошло недавно. Два дня назад – недавно для ауры, но слишком поздно для полиции.

- Мы нашли кучу отпечатков, соседи слышали шум около часа ночи, - продолжал Сергей Афанасьевич. – Остальное ничего особенного, обычное общежитие со своими звуками.

- Я попробую, пап, - шепнул Артем.

Алексей тут же поспешил отвлечь криминалиста:

- Сергей Афанасьевич, я видел на лестничной клетке окурки от сигарет и стеклянную бутылку. Будет лучше, если вы соберете их, как улики. Давайте, я покажу.

Они покинули комнату, оставив Артема одного. Двое полицейских о чем-то разговаривали рядом с дверью, но они не обратили внимания на молодого человека. Артем медленно обвел взглядом комнату. Вещи, везде вещи. Книга на полке,

косметика на столике, кружка на столе. Они молчали, потому что их хозяйка была жива, когда пользовалась ими в последний раз. А ему нужно прикоснуться к тому, что было с ней в тот самый миг, или к тому, чего касался убийца. Возле мертвой девушки тоже не нашлось никаких предметов, а вот на ее груди Артем заметил серебряный медальон. Парень даже на миг обрадовался: серебро отлично проводит информацию.

Он осторожно наклонился к мертвой девушке и, стараясь не вдыхать спертый воздух, снял кулон. На ощупь тот оказался на удивление приятным. Гладким и теплым, слишком теплым для металла, который пролежал несколько дней на холодной шее. Кулон имел овальную форму размером с фалангу большого пальца и был изготовлен из старого потемневшего куска серебра, в центре которого, в оправе из тонких, будто высохших веточек, лежал камень. Черный опал. Когда свет падал на него прямо, камень отзывался искрами: темно-синими, как ночное небо перед грозой; фиолетовыми, как синяк на коже; изумрудными, как гнилая вода в болоте. Они вспыхивали и гасли, будто камень дышал. У Артема на секунду перехватило дыхание от завораживающего ощущения целостности, которое возникло при прикосновении к этому странному украшению.

Парень поднес кулон ближе к свету и увидел, как внутри камня, в самой глубине, что-то двигалось. Не тени – скорее отблески.

- Артем? – голос отца донесся откуда-то издалека. – Ты чего застыл?

Артем очень хотел ответить, хотел разжать пальцы и выронить эту странную вещь, которая вдруг показалась опасной, но одновременно такой родной. Но пальцы не слушались, они с силой сжались на кулоне сами собой.

Камень в центре вспыхнул.

- Артем!

Поздно.

Артема окружала пустота, но он прекрасно знал, где находится и что последует дальше.

Из темноты стали медленно проступать очертания комнаты, в которой он только что находился.

У стены стояла девушка, она смеялась и вертела кулон в руке.

- Ты же понимаешь, что он не твой, – раздался откуда-то сбоку глухой женский голос.

- Я его купила в интернете, значит мой, - расмеялась Лена, надевая кулон на шею.

- Но для тебя он опасен.

Девушка только усмехнулась. Кто-то делает шаг к ней, протягивает руки, но не к горлу, к кулону.

- Если что, я предупреждала.

После этих слов лицо Лены меняется. Девушка на мгнове-

ние замирает, а потом судорожно начинает срывать кулон, с силой хватаясь за свое горло, но у нее ничего не выходит.

- Не надо, - хрипит Лена, - пожалуйста.

- Я же говорила: он опасен, - Артем пытается повернуться в сторону говорившей женщины, но видит только худой силуэт с длинными черными волосами, совсем как из фильма ужасов.

Лена падает на кровать, ее горло сжимают собственные руки. На лице застывает та самая маска удивления.

Обычно после смерти хозяина предмета Артема сразу же выбрасывало из видений, но в этот раз все произошло иначе. Когда он уже был готов вырваться в реальный мир, слышится белый шум, как будто переключают канал у старого неработающего телевизора, и второе видение накрывает его мгновенно.

Он стоит в темном, плохо освещенном коридоре, который змеей уходил в бесконечность. Тусклые лампы мигают, и в их неровном свете пляшут тени. Пахнет сыростью, мышьями и еще чем-то неуловимо знакомым – ванилью? Но здесь этот запах какой-то искаженный, приторно-сладкий, как на похоронах. Это не воспоминание Лены, понял Артем, это уже что-то другое.

Где-то вдали хлопает дверь. Артем делает шаг, под ногами жалобно скрипит доска. Звук прокатывается по коридору, растягивается, отзывается впереди, потом сбоку, затем за спиной.

Он резко оборачивается.

Пусто.

Коридор петляет, сворачивает, раздваивается, но ноги двигаются сами, будто кто-то невидимый ведет его за руку.

Сбоку показывается дверь, из-под которой сочится фиолетовый свет, не падает полосой, как обычный свет, именно сочится, густой и болезненный, будто за дверью что-то гниет и светится.

- Войди, - шепчет голос. Артем чувствует чужое дыхание у самого уха, он дергается, но рука уже лежит на дверной ручке и пальцы сами ее поворачивают.

Первое, что он видит - часы. Огромные, черные, висящие на дальней стене. Красные цифры горят неподвижно:

13:37.

Часы показывают неверное время, парень знает, что, когда они приехали на место убийства, было не больше десяти утра, он не может бродить по видениям несколько часов.

Или все же может?

Посередине комнаты стоит старый бесформенный кусок стекла, именно он светится фиолетовым светом. Артем подходит ближе. Каждый шаг дается тяжелее предыдущего. Воздух густеет, вязнет в горле. Запах ванили становится почти невыносимым. Артем вспоминает этот запах - так пахнет разложения.

Парень глядывается в отражение зеркала, он смотрел

на себя. На свое собственное лицо. Собственные глаза, нос, губы. Та же растрепанная челка, те же тени под глазами, но что-то неправильно... Что-то чудовищно, леденяще неправильно.

Глаза.

В отражении его глаза черные. Не серые, не темно-карие, а абсолютно, пугающе черные. Две бездонные дыры, глядящие прямо на него.

- Нет - шепчет Артем.

Отражение улыбается. Это его улыбка. Он узнает ее такую кривоватую, чуть насмешливую, но на черноглазом лице, она выглядит как предсмертный оскал.

А потом он чувствует руки. Они появляются из ниоткуда. Холодные, мертвые пальцы ложатся на горло. Пока не сжимают, просто лежат. Артем пытается дернуться, закричать, но тело не слушается, только сердце бешено колотится.

- Кто ты? – хочет закричать Артем, но голос застревает.

Пальцы на горле дрожат, резко смыкаются и воздух исчезает. Не заканчивается, а исчезает сразу, будто кто-то вырывает его из легких.

Артем хрипит, дергается, но хватка мертвая - не вырваться, не сбежать. Из такой не выбирают.

В глазах плывут темные круги, но свое отражение он видит четко. Черноглазый Артем смотрит на него с улыбкой

и медленно подносит палец к губам.

Тссс

Звук идет прямо внутри черепа, и Артем понимает, что умирает. Он сотни раз ощущал это состояние близкой смерти и ни с чем не мог его перепутать. Боль была невыносимой. Не физическая - другая. Смерть, подбирающаяся к самому важному. Артем чувствует, как сознание ускользает, как тело слабеет, как последние искры жизни гаснут одна за другой.

Руки сжимаются в последний раз, в шее что-то хрустит.

Часы на стене наконец мигают.

13:37

И мир захлебывается болью. А потом – тьмой.

Глава 2. Кулон

*Есть вещи, которые нельзя трогать.
Потому что они трогают
тебя в ответ.*

Артем открыл глаза, резко повернулся на бок и его вырвало желчью, кровью и остатками завтрака. Он лежал на полу, и над ним склонилось сразу несколько человек: отец, лицо которого было белым, как мел, Сергей Афанасьевич с нашта-тырем в руке, и кто-то еще, возможно, кто-то из полицей-ских.

- Тёма! Артем! Слышишь меня? – он слышал, но не мог ответить, язык его не слушался.

Из носа хлестала теплая и липкая кровь, которая заливала подбородок и капала на толстовку. Из ушей тоже шла кровь, Артем чувствовал, как она стекает по шее.

*Что это было? Что за видение? Это точно не прошлое!
Но тогда что? Не мог же он увидеть будущее и свою соб-
ственную жуткую смерть?*

- Ничего, - усмехнулся Сергей Афанасьевич, — это не ред-кость, люди падают в обморок, когда видят трупы. Может, давление повысилось от вида мертвой девушки?

- Лежи, - приказал отец. – Скорая была еще здесь, я позову врача.

- Нет, - Артем сел, вытирая лицо рукавом. – Я в порядке.

- Ты не в порядке! – отец никогда не повышал голос при посторонних, сейчас повысил. – У тебя кровь!

- Все нормально, пап, мне не нужен врач.

- Алексей, я думаю, Артем просто переволновался. Поезжайте домой. Мы тут сами закончим, - криминалист встал, закрыл труп Лены простыней и вместе с полицейскими вышел из комнаты, оставив отца и сына вдвоем.

- Что ты увидел? – из беспокойного отца Алексей мгновенно превратился в следователя. – Ты видел кто ее убил?

Артем посмотрел на Алексея, на его встревоженное лицо, на старый шрам на переносице, на глаза, в которых отражались одновременно страх и надежда. Он бы мог рассказать, мог бы сказать: *«Я видел себя мертвым, пап. Кто-то убьет меня»*. Но вместо этого Артем покачал головой:

- Ничего. Пустой след.

Алексей замер. Секунду молча смотрел на сына, потом потер переносицу – жест, который Артем знал с детства - отец не верит ему.

- Тём

- Никто ее не душил. Она сама умерла. От страха.

Парень стал медленно подниматься, но пошатнулся и отец тут же подхватил его под локоть. Кулон все еще был зажат в кулаке, Артем и не заметил, как сжал пальцы, когда падал. Серебро было холодным, камень - теплым, живым.

- Ты врешь, - мрачно произнес Алексей, - я же это вижу.

- А ты не врешь? – Артем поднял на него глаза. В них читалась ужасная усталость и что-то еще, чего Алексей никогда раньше не видел. Страх? Обреченность? – Ты мне врешь каждый день. Каждый гребаный день, пап! Так что не надо про вранье.

Артем и сам не знал, с чего это он решил, что отец ему врет. Какое-то шестое чувство само подсказало слова. На секунду ему стало совестно, что он обвинил отца без причины, но извиняться он не стал. Нужно было срочно покинуть эту чертовую общагу и унести отсюда кулон. При других обстоятельствах, он бы ни за что на свете не стал бы забирать улики, но сейчас речь шла о его жизни, и кулон был единственной вещью, которая могла ему помочь узнать правду.

- Я хочу домой. Просто отвези меня домой, - Артем резко развернулся и вышел из душевой комнаты. Алексей еще несколько минут смотрел ему вслед, он впервые за много лет совершенно не знал, что ему теперь делать.

Дорога до дома заняла почти час. И весь час в машине стояла оглушительная тишина. Артем смотрел в окно на серые многоэтажки, на людей, спешащих по своим делам, и думал о том, сколько из них умрет сегодня. Он всегда так делал после сильных видений – считал потенциальные смерти. Это помогало не сойти с ума или, наоборот, приближало к безумию.

Оказавшись дома, Артем, разувшись, быстро прошел в

свою комнату, закрыл дверь и обессиленно рухнул на кровать. Тело ломило, словно он действительно только что боролся за свою жизнь. Горло саднило, будто под кожей застряло стекло, мышцы шеи ныли, хотя физически на него никто не нападал.

Артем встал и подошел к зеркалу. На шее, чуть ниже кадыка, проступили тонкие красные полосы. Следы удушья.

- Черт - выдохнул он, коснувшись их кончиками пальцев. Кожа отозвалась болью. Раньше такого не было. Раньше видения оставляли только ментальный след: усталость, головную боль, опустошение. Но чтобы физически Это было впервые. И это пугало. Артем никогда раньше не видел будущее, но сейчас он почему-то не сомневался, что это было именно оно.

На кухне хлопнула дверца холодильника.

- Тёмка! – раздался голос отца. – Ты где? Я чай приготовил с медом, как ты любишь, давай поговорим.

Артем быстро натянул водолазку с высоким горлом и вышел на кухню. Злость на отца пропала так же внезапно, как и появилась.

Алексей уже сидел за столом, растирая уставшее лицо ладонями. Перед ним дымились две кружки с крепким чаем. Одну он пододвинул сыну.

- Как ты? Может, расскажешь все-таки, что там произошло? Что-то же случилось? Сильнее, чем обычно, да?

На миг Артему захотелось рассказать отцу все, но он по-

нимал, что Алексей навряд ли сможет чем-то ему помочь, а вот усложнить жизнь своей чрезмерной заботой – вполне. Поэтому он покачал головой:

- Просто девушка моего возраста. Видимо, принял очень близко к сердцу. Да и сам ее приступ ощутил в полную меру. Она однозначно умерла от сердечного приступа, вот только...

- Что только?

- Рядом с ней кто-то был, но я не видел кто именно. Мне кажется – девушка, но не мог же ее так сильно напугать человек?

- Ладно, опросим свидетелей, посмотрим камеры, может, найдем, что за девушка там была.

- Хорошо. Я устал, пап. Можно я пойду?

Алексей помолчал, изучая сына долгим тяжелым взглядом, потом кивнул:

- Иди. Но если что ты же знаешь, что я рядом?

Артем улыбнулся и ушел в комнату, унося с собой кружку с нетронутым чаем и кулон в кармане.

Ночью он не спал. В три часа, когда город за окном был погружен в темноту, а отец давно храпел в своей спальне, Артем включил ноутбук. Компьютер загружался мучительно долго. Старый ноут, купленный много лет назад, работал на чистом энтузиазме. Ожидая, пока загрузится браузер, Артем нервно барабанил пальцами по столу. Кулон лежал рядом, и при тусклом свете экрана его черный камень казался глазом,

который следил за каждым движением. Артем сфотографировал кулон на телефон, перенес фото на компьютер и начал поиск. Сначала просто по картинкам. Сайты с украшениями, барахолки, группы коллекционеров – ничего похожего. Тогда он добавил в поиск ключевые слова: «*странная смерть*», «*кулон*», «*убийство*», «*жертва*».

И тут началось...

Первая ссылка вела на новость трехлетней давности: маленький городок в соседней области, убита девушка двадцати трех лет. В статье говорилось, что одной из версий было ограбление, но из-за того, что пропал только дешевый кулон, который девушка постоянно носила с собой, а деньги и телефон остались при ней, эта версия не подтвердилась. Дело так и не раскрыли.

Сердце Артема пропустило удар.

Он открыл вторую новость. Другой город, полгода спустя: мужчина тридцати лет задушен в собственной квартире. Вещи не тронуты, следов взлома нет. Пропало только любимое украшение – медальон - мужчина носил его на шее, и его родные утверждали, что он никогда с ним не расставался.

Третья новость. Четвертая. Пятая.

Артем листал страницы, и с каждой новой историей ему становилось все страшнее. За последние пять лет в разных регионах страны нашли не меньше двадцати трупов, и везде упоминалось некое украшение, которое внезапно пропало и которое не имело никакой материальной ценности. Смерти

не походили друг на друга: задушили, отравили, сбила машина, повесился. Разные города, разные люди, разный почерк. И никто не связал эти смерти в одну серию. Потому что кто будет искать связь между убийством в Калининграде и самоубийством в Хабаровске?

Артем не обладал полной картиной произошедшего, у него был только интернет и предчувствие чего-то нехорошего. Он судорожно сглотнул, потер больное горло и набрал в поиске: «Лена. Убийство. Кулон».

Новостей пока не было. Слишком свежее дело, но он знал: скоро появятся. И, возможно, там тоже напишут про кулон, который пропал у девушки. Вот только на этот раз кулон забрал он, а не убийца. Что-то пошло не так? Почему кулон оставили? Артем откинулся на спинку стула и потянулся. Перед глазами все плыло от усталости и недосыпа, но главное – перед ними все еще стояло его собственное лицо, искаженное предсмертным ужасом.

Он взял кулон в руки, взвесил на ладони, тот был теплым, почти горячим.

- Что ты такое? – прошептал Артем. – И зачем ты показал меня?

Кулон молчал. Только камень тускло блеснул, поймав отблеск экрана, и Артему опять на секунду показалось, что внутри него что-то шевельнулось. Он вернул кулон на стол и вновь погрузился в компьютер. Теперь он вбил полное имя Лены и нашел ее соц. страницу. В видении Лена сказала, что

купила кулон в интернете, может, получится что-то узнать. Аккаунт был открытым, и это казалось странным, ведь обычно родственники закрывают страницы умерших. Но Лена, видимо, жила одна, и близкие или не знали паролей, или просто еще не дошли до этого. Артем начал листать ленту. Обычная девушка: фото с подругами, коты, цитаты про любовь, но полгода назад посты изменились.

«Сегодня в группе говорили про энергию камней. Оказывается, все не просто так. Камни помнят своих хозяев и не любят чужих».

«Доктор сказал, что у меня «эзотерический бред». Ха! Если бы он только знал, что я ВИЖУ».

«Ночью не могу спать. Мне кажется, кто-то стоит за дверью. Соседи говорят, никого нет. Но я чувствую».

Артем нахмурился. Он провалился в хронологию, словно в омут, и скоро нашел главное.

Запись трехмесячной давности?

«Меня выписывают. Говорят, здорова. Я не спорю. Но кулон, который я купила на том форуме «Спящие» Он изменил все. Я знаю, что это звучит безумно. Но когда я сплю с ним, я вижу сны. Такие яркие, будто я не во сне, а живу в другой реальности. Там есть ОН. Он приходит ко мне и говорит, что я избранная. Что таких, как я, мало. Что мы – проводники. Наверное, это, правда, безумие. Но мне плевать».

На улице вошло солнце, но Артем так погрузился в свои поиски, что даже этого не заметил. Форум! Она упомянула

форум. Артем кликнул на название «Спящие» и попал на закрытую страницу. Вступить можно было только после регистрации, и Артем быстро завел себе аккаунт и вошел.

Дизайн форума напоминал начало двухтысячных: темная тема, мигающие баннеры, аватары с черепами и надписями в стиле «In nomine Dei Nostri Satanus». Обычная эстетика подростков, увлекающихся эзотерикой. Но среди этого мусора попадались странные темы:

«Кулон с камнем – кто знает, что это?»

«Мой дед работал в закрытом институте. Оставил мне странный камень».

«Сны в белой комнате. Мне кажется, я был там».

Артем начал читать. Час. Два. Он листал темы, вглядывался в фотографии, вчитывался в описания снов и видений. Многие посты были откровенным бредом – подростковая романтика смерти, игры в сатанизм, попытки выделиться, но некоторые звучали слишком знакомо.

«Когда я трогаю старые вещи, я чувствую боль. Иногда вижу картинки. Врачи говорят – эпилепсия. Но я знаю, что это не так».

«У меня есть кулон. Он показывает мне такое, от чего у меня мурашки».

«Я боюсь спать. Там, во сне, за мной кто-то приходит. В белом халате. Говорит: «Ты должен вернуться». Куда вернуться?»

По спине Артема пробежал холодок. Их много: десятки,

может, сотни. И все носят кулоны, все видят странное и все боятся. А кто-то уже умер.

Он нашел последнюю активную тему: *«Встреча Спящих. Москва. Через неделю. Кто едет?»*

Под темой было три ответа. Один из них - от пользователя с ником V_See.

«Я приду. Мне нужна помощь. Я вижу синий свет вокруг людей, и это сводит с ума».

Артем кликнул на профиль. V_See: девушка, 21 год, художница из Москвы. В профиле - несколько фотографий картин. Станных, тревожных, но очень прекрасных. На одной из них была изображена девушка в белом, а вокруг нее размытые фигуры с лицами-черепами. На другой – ребенок, играющий в песочнице, а за ним – огромная черная тень в форме человека.

Последняя картина называлась «Синий свет». На ней изображена женщина, вся окруженная голубоватым свечением, и подпись: *«Моя мама. За неделю до смерти».*

Артем смотрел на картину и чувствовал, как внутри закипает странное ощущение. Не страх и не жалость. Это было похоже на понимание. Эта девушка была такой же, как он.

Он нажал на кнопку **«Написать сообщение»**.

«Привет. Меня зовут Артем. Я тоже вижу смерть людей, но только через прикосновения. Может, увидимся до встречи? Мне кажется, нам есть о чем поговорить».

Отправил и сразу же пожалел. Что он пишет? *«Я тоже*

вижу смерти» - звучит как приглашение в психушку. Но было поздно, сообщение уже ушло.

Ответ пришел через пять минут, что было весьма странно, учитывая время.

«Привет, Артем! Ты первый, кто написал не «ты больная» и не «пошла нафиг». Я Вика. Давай встретимся. Приезжай, если не боишься. Только предупреждаю: я странная, и моя кошка – тоже».

Артем несколько раз прочитал сообщение и неожиданно, даже для самого себя, улыбнулся. Первый раз за сегодняшний день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.